

УДК 910.4

Окороков А.В.

ИСТОРИЯ ПОДВОДНОЙ АРХЕОЛОГИИ В РОССИИ И СССР (Часть 2)

Аннотация. В статье дан очерк истории отечественной подводной археологии от 1950-х гг. до настоящего времени.

Ключевые слова: подводная археология, история археологии, К.К.Шилик, С.Д.Крыжицкий, В.Н.Таскаев.

Середина 1950 годов – начало третьего этапа в истории отечественной подводной археологии. Он ознаменован широкомасштабными работами с использованием новых методов исследований и появлением научной школы подводной археологии.

Наиболее значительными для данного периода являются работы, организованные Институтом археологии АН СССР под руководством археолога-антиковеда, профессора В.Д.Блаватского.

В 1957-1958 гг. экспедицией под руководством Блаватского была обследована затопленная часть Фанагории, определены ее предварительный план и площадь, а годом позже проведены и первые подводные археологические раскопки. Затем, в 1959-1960 гг., последовало изучение перспективных участков дна Керченского пролива. Важным результатом этих работ стало обнаружение и исследование военного корабля, затонувшего в конце XVIII в [1].

Профессор В.Д.Блаватский. 1969 г.

В 1961 г. подводно-археологические работы экспедиции Института археологии АН СССР охватили район Днепровско-Бугского лимана. В результате был составлен предварительный план микрорельефа дна затопленной части Ольвии, а также изучены остатки строений этого античного города. В результате обследования акватории было выявлено неравномерное нарастание глубин на удалении до 100–170 метров от берега. Особенно чётко это просматривалось напротив северного и центрального участков Ольвийского городища. Именно это обстоятельство позволило В.Д.Блаватскому сделать вывод о фактическом расположении береговой линии в античное время в 250–300 метрах от современного уреза воды в лимане.

Успешному проведению подводной разведки способствовал метод радиусного поиска археологических объектов под водой. Этот метод предусматривал визуальный осмотр поверхности дна аквалангистом, прикрепленным с помощью ходового троса длиной до 50 метров к базовому судну. В Ольвии ввиду плохой видимости осмотр поверхности дна проводился на страховочных концах длиной 5, 10, 15 и 20 метров. Но даже в этом случае разведка проводилась с таким расчётом, чтобы один радиусный поиск перекрывал половину предыдущего [3].

Таким образом, участникам экспедиции только за один полевой сезон 1961 года удалось составить достаточно подробный план дна затопленной части Ольвийского городища общей площадью около 44600 кв. метров.

В 1964 г. работы в Ольвии были продолжены, причем уже с использованием метода геоакустического зондирования [4].

В 1964 и 1965 гг. в ходе изучения территории, предназначенной для строительства Евпаторийского морского порта, применялись геофизические методы исследования дна. В 1965 г. проводилось обследование обнаруженных там останков корабля и груза IV-III вв. до н. э [5].

Экспедиции, проведенные под руководством В.Д.Блаватского, положили начало детальному изучению затопленной части античных городов Северного Причерноморья. Результаты работ наглядно показали перспективы развития подводной археологии. Это, в свою очередь, стимулировало разработку методики подводных археологических исследований и выявление перспективных направлений в области дальнейших поисков. По сути, именно в это время отечественная подводная археология оформилась как автономный раздел археологической науки, получила свою теоретическую и научно-методическую основу.

Экспедиция под руководством В.Д.Блаватского.
Донузлав, 1965 г.

Эстафету профессора В.Д.Блаватского подхватили и другие археологи. Так, в 1960-е годы экспедицией, организованной Харьковским и Уральским университетами совместно с Херсонесским заповедником, стали проводиться исследования в районе Херсонеса. В результате были выявлены места скопления античной керамики (предположительно, остатки корабельных грузов) и открыты строительные остатки, связываемые с оборонительным комплексом (башней) раннесредневекового времени.

В 1964 г. важные работы на затопленной части античной Ольвии провела экспедиция, организованная по инициативе Лаборатории археологической технологии ЛО ИА АН СССР и Всесоюзным научно-исследовательским институтом методики и техники разведки (ВИТР). Во время этих работ был опробован звуковой геолокатор ЗГЛ-1, применявшийся в геологии. Перед геоакустической группой под руководством к.г.н. К.К.Шилика [6] и геоморфолога Б.Г.Федорова ставились следующие задачи: определение возможности применения прибора ЗГЛ-1 для поисков остатков стен на дне лимана; разработка методики поиска; геоакустическая съемка затопленной части города и исследование геологического строения ольвийского «амфитеатра» (склонов и территории Нижнего города) с целью определения процессов его затопления.

С.Д.Крыжицкий

В результате работ на участке площадью около 1,5 кв. км было проложено 87 профилей длиной от 150 м до 1,5 км. Для получения поперечного профиля лимана был проделан широтный ход от его юго-западного берега до восточного. Анализ всех профилей, полученных звуколокацией, и проведенные наблюдения позволили прийти к некоторым выводам палеогеографического, археологического и методического характера. На основе проведенных исследований был построен схематический план подводной части Ольвии. Полученные материалы стали основой для дальнейших водолазных работ, начатых в 1971 г. экспедицией Института археологии АН УССР под руководством С.Д.Крыжицкого [7]. За семь лет работы сотрудниками экспедиции были получены большие научные результаты: определена древняя береговая линия лимана, четко обозначена граница затопленной части Ольвии, существенно дополнены сведения о планировке города и др. [8].

К 1970-м годам исследования подводных археологических памятников, приобрели уже довольно планомерный характер. Проводятся гидроархеологические исследования в Коктебельском заливе (1973 г.), на острове Змеиный (1975 г.), в бухте Тихой (1977 г.), [9] в Анапской бухте, в акватории острова Березань, в Ягорлыцком и Тендровском заливах [10].

В 1975 г. гидроархеологический отряд Северо-Крымской экспедиции Института археологии АН Украины совместно с Харьковским государственным университетом провел обследование дна

побережья Черного моря, а также береговой полосы в зоне строительства Северо-Крымского канала.

В районе Лебяжьих островов близ с. Раздольного, на дне моря и на одном из островов, экспедицией были найдены многочисленные фрагменты средневековых сосудов и крупные кованые железные гвозди. По мнению специалистов, обнаруженные находки относятся к потерпевшему крушение средневековому судну [11].

В 1978 г. в районе Геленджика-Новороссийска были проведены подводные исследования дна с использованием подводного обитаемого аппарата «Аргус». Они проводились под эгидой Музея истории г. Новороссийска при содействии Института Океанологии АН СССР и Института Археологии АН СССР. Возглавлял экспедицию к.т.н. В.Николаев.

Рабочая программа подводных археологических исследований была составлена заведующим отделом античной истории Музея г. Новороссийска А.В.Дмитриевым и с.н.с. Института археологии к.и.н. Н.А.Онайко. Согласно этой программы, объекты поиска подразделялись на четыре группы: а) памятники античного периода, б) памятники средневековья, в) корабли Черноморской эскадры, затопленные в 1918 г., г) боевые реликвии периода Великой Отечественной войны.

Малые сроки экспедиции не позволили выполнить планируемые работы в полном объеме. Глубоководные погружения на «Аргусе» и обследование дна Новороссийской бухты археологически ценного материала не дали. Несмотря на это, проведенная экспедиция показала перспективность археологических исследований с использованием обитаемых подводных аппаратов [12].

С 1977 г. систематические исследования отдельных участков дна прибрежной части Черного моря силами местной группы спортсменов-подводников стал проводить Керченский историко-археологический музей. Инициаторами создания группы стали А.Шамрай, В.Острянин, Ю.Глазатов. Пройдя общую археологическую подготовку под руководством заведующего отделом раскопок и реставрации А.Кислого, аквалангисты организовали подводно-археологическую, разведывательную экспедицию. Возглавил ее к.т.н. Лаврухин.

Первые результаты работ экспедиции превзошли все ожидания. В результате исследований в районе м. Тузла было поднято несколько старинных ружей, ядер и книппелей, ятаган, ножны, ручка кинжала, литые свинцовые пули, а также небольшая чугунная пушка, абордажные крючья и др., принадлежавшие, по мнению исследователей, турецкому судну, затонувшему в конце XVIII в. Среди других находок экспедиции 1977 г. стали многочисленные фрагменты керамических сосудов и черепицы – у восточной оконечности мыса; свинцовый якорный шток – у рифа Трутаева; боевая техника периода Великой Отечественной войны – около поселка Жуковка, корабельные якоря XVIII-XX вв.

В 1979 г. по разработанному в музее плану были проведены охранные работы в районах близ г. Керчи. Первые погружения были сделаны в районе м. Белого, закрывающего Керченскую бухту от юго-западных ветров. На нем частично сохранились строения крепости «Боспор», возведенные на остатках более раннего античного поселения. Напротив мыса, примерно в 500 м от берега, среди рифов аквалангистами были обнаружены останки нескольких судов XIX в. и деталей паровой машины, принадлежавших, вероятно, одному из кораблей. Деревянное судно того же периода было найдено экспедицией и у поселка Героевского. Оно лежало на ровном киле, замытое в песок на уровень нижней палубы.

С целью проверки рассказов местных жителей о затопленной дороге, ведущей от господствующей над заливом Горелой горы, были проведены исследования в Таманском заливе. Для обследования дна был применен подводный буксируемый носитель аквалангиста. По словам одного из руководителей работ А.Шамрая, при хорошей видимости и скорости буксирования 3-4 км. в час с его помощью удавалось осмотреть до 60 тыс. кв. м дна.

В результате такого поиска у оконечности косы Рубанова были обнаружены остатки вымосток и каменных строений небольших размеров; у Маркитанских отмелей, предположительно, причальных сооружений. Здесь же у косы Рубанова были произведены попытки найти остатки затопленной крепости античного периода. О ее существовании высказывал предположение известный советский археолог – исследователь Таманского полуострова Н.И.Сокольский.

Остатки крепостных сооружений – разрушенная кладка стен и башни, а также фундаменты построек прямоугольной формы – были зафиксированы в 600 м к северу от косы на глубине 3-4 м. Фрагменты керамики, обнаруженные в верхних культурных слоях, позволили датировать обнаруженные строительные остатки III-IV вв. н.э. [13].

Не менее результативными оказались работы и в других регионах страны. Например, на Каспийском море. Первая группа историко-археологических исследований, которая стала заниматься планомерными подводными работами в регионе, была создана в 1968 г. при Музее истории Азербайджана (руководитель – В.А.Квачидзе), а тематика исследований: «Изучение прибрежных и затопляемых памятников Азербайджана побережья Каспийского моря» утверждена Государственным комитетом по науке и технике СССР на президиуме АН АзССР.

Первой работой созданной группы стала подводно-археологическая рекогносцировка в районе Бакинского архипелага и устья реки Куры. Здесь в 1969 г. аквалангистами клуба «Наяда» было выявлено средневековое городище Бяндован, скрытое под двухметровыми донными отложениями на границе береговой линии. Затем последовали работы у северного побережья Апшеронского полуострова, у Амбуранского мыса, мыса Шоулан, местечка Дюбенж, обследование острова Бакинского архипелага и т.д. Благодаря исследованиям, осуществленным спортсменами-подводниками под руководством профессиональных историков, были обнаружены остатки средневековых строений, большое количество простой и глазурованной посуды,

фрагменты украшений, предметы с паровой шхуны «Куба», затонувшей близ мыса Шоулан в 1857 г., и многое другое [14].

Аналогичные по масштабам работы были предприняты и в Эстонии, где с 1973 г. руководство гидроархеологическими исследованиями взял на себя Морской музей.

Не остались без внимания и внутренние водоемы страны. В 1958-1959 гг. на восточных берегах Чудского и Теплого озер комплексной экспедицией Г.Н.Караева были проведены довольно крупные подводные исследования. Причем, впервые в нашей стране для таких работ широко применялись аэрофотосъемка и металлоискатели.

К концу 1950-х годов относится начало работ экспедиции Института истории АН Латвийской ССР в Видземских озерах. В результате гидроархеологических разведок 1959-1964 гг. исследователями было выявлено 10 поселений IX-X вв. На одном из них – на озере Арайшу в 1966-1967 гг. – были проведены археологические раскопки (руководитель – Я. Апалс). Для этой цели уровень озера был понижен до 1 м.

Исследования показали, что поселение строилось на небольшом островке и являлось оборонительным. Поверхность островка была покрыта деревянным настилом из бревен, на котором возводились жилые дома. Были вскрыты остатки 27 срубов, обнаружены многочисленные бытовые предметы: утварь, орудия труда и т.п. Полученные данные позволили датировать поселение и определить его принадлежность к древним латгалам. Исследования археологов продолжались и в последующие годы. В 1968 г. было вскрыто еще 14 жилых и хозяйственных построек, найдено значительное количество предметов из дерева, лыка, коры, 40 целых и фрагментированных лепных сосудов. Ценными находками стали плетеные веревочные сандалии, а также остатки челна-однодревки. Исследования 1976 и 1977 гг. принесли очередные ценные научные результаты. В результате работ были выявлены еще 13 деревянных сооружений, найдены десятки тысяч фрагментов лепной керамики, сотни изделий из дерева и лыка [15].

С 1967 г. были начаты работы на р. Днепр, в районе о. Хортица. В последствии их продолжила Экспедиция подводных археологических работ (ЭПАР) Запорожского областного краеведческого музея. В 1971 г. аквалангистами под руководством Г.И.Шаповалова, помимо многочисленных единичных находок: ядер, кованых якорей, фрагментов керамики, оружия, в устье балки Наумовой, на глубине 8-11 м было обнаружено деревянное судно. После освобождения его корпуса от песка с использованием мотопомпы и установкой защитных стенок, предохранявших находку от нового замыва грунтом, останки судна были подняты судовым краном. Найденные на судне оружие и вещи дали основание датировать находку событиями русско-турецкой войны 1735-1739 годов. Эти масштабные работы стали своего рода прорывом в подводных исторических исследованиях.

В результате экспедиционных работ последующих лет в данном районе были найдены еще 12 корабельных якорей XVIII в. В устье балки Громушиной обнаружено два судна, судовые детали, ядра. Ниже бухты Музыкачиной на глубине 11 метров найдена серебряная с позолотой дарохранильница с клеймами и датой – 1794 г.; у острова Растебинова – медный кувшинчик XVI-XVII вв., в бухте Наумовой – во время исследований 1972 г. – корабельная пушка начала XVIII в.

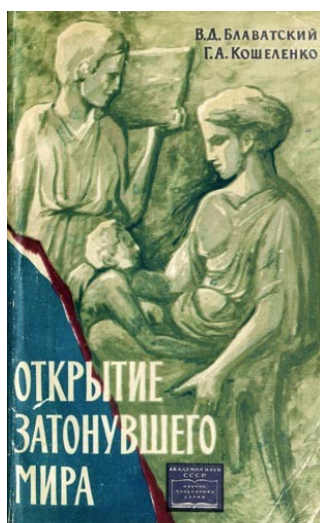
При обследовании дна реки у правого берега ниже скалы Рогозы, на глубине около 9 м, запорожские аквалангисты обнаружили скопление находок медного века, так называемой среднестоговской культуры. Из-под воды были подняты фрагменты нескольких украшенных орнаментом лепных остродонных сосудов, мотыга из рога оленя, каменные орудия труда. В последующие годы в этом районе были проведены и подводные раскопки: в 1979 г. – с помощью гидроэжектора экспедиционного судна «Поиск», а в 1980 г. – кессона [16].

В 1973-1974 гг., под эгидой «Литературной газеты» при содействии Института археологии АН СССР и аквалангистов Московской школы ДОСААФ, были предприняты поиски древних новгородских судов (XV в.) в устье реки Ловать, впадающей в о. Ильмень (руководитель – М.Баринев). При работах был использован геолокатор «Язь» и метод траления дна. В результате около деревни Ондвор были обнаружены останки деревянного судна с креплением отдельных частей корпуса коваными четырехгранными гвоздями. Из-за практически нулевой видимости обследование объекта проводилось на ощупь. Каждый аквалангист, поднявшись на поверхность, зарисовывал то, что нащупал на дне и тщательно записывал свои впечатления. Полученные таким образом сведения позволили определить общие характеристики судна и условия его нахождения. Он лежал на глубине 3,5 м на ровном киле, перпендикулярно берегу. Общая длина выступавшего из ила фрагмента днища составляла около 5 м, а ширина – 2,5 м. Всего было зафиксировано 4 мощных шпангоута со шпацией около 50 см. Еще 2 шпангоута были обнаружены на расстоянии примерно 5 метров от объекта и один, с остатками обшивки, чуть далее. Среди отдельных находок следует упомянуть кованые гвозди, грузила для сетей, подкова и кирпич.

Дендрохронологический анализ спилов, взятых со шпангоутов, позволил датировать найденные остатки концом XVIII в. [17].

Следует сказать, что примерно с середины 1970-х годов широкое распространение стали принимать исследования не только археологических памятников, оказавшихся под водой, но и объектов, связанных с более поздней историей нашего Отечества. Например, в 1974 году экспедицией, организованной газетой «Комсомольская правда», были начаты поиски судна «Геркулес» полярной экспедиции 1912 г. под руководством В.А.Русанова. В 1975 г. этой экспедицией на острове Песцовом (шхеры Минина) были обнаружены обломки киля судна, часть его обшивки. Из воды, мелководья были извлечены муфта, вал и другие детали паровой машины, инструменты, тиски и другие находки [18].

В 1979 г. под эгидой газеты «Комсомольская правда» были проведены масштабные работы по поискам «клада Наполеона» в Семлевском озере (руководитель – Д.Ф.Кравченко). Исследования проводились силами аквалангистов клуба «Волна» Московского авиационного института при участии специалистов Московского института стали и сплавов и Таганрогского радиотехнического института. За время исследований была проведена съемка дна параметрическим гидролокатором, снят его рельеф, составлена карта донных отложений, взят химический анализ воды. Общая площадь исследования составила 5 000 кв. м. Для проведения подводных раскопок были использованы грунтосос и болотный экскаватор. Однако более значимых находок, чем неидентифицированный бревенчатый настил, найти не удалось [19].

Одна из первых научно-популярных книг о подводной археологии в СССР. 1963 г.

Значительную роль в популяризацию подводных исторических исследований внесли и единичные «сенсационные» находки аквалангистов различных спортивных клубов. Как, например, обнаружение и подъем со дна оз. Белого в Гатчинском дворце-музее каменных ваз и статуй, украшавших некогда мост XVIII в. Появился и первый печатный орган подводников – журнал ДОСААФ «Спортсмен-подводник» (№ 1 вышел в 1962 г., периодичность 2 номера в год). На долгие годы он стал единственным изданием, связывавшим и спортсменов-подводников, и археологов-любителей со всех уголков обширной территории Советского Союза. Именно в нем со временем стали публиковаться результаты подводных экспедиций, обсуждаться технические новинки, разработанные членами многочисленных любительских клубов. Появились и отдельные книги, посвященные отечественным подводным археологическим исследованиям. Среди них, например, работа Б.Зюкова «Под волнами Иссык-Куля» (М., 1962 г.).

В начале 1980-х годов начался четвертый этап, отличительной особенностью которого является процесс организационных мероприятий в области подводной археологии. В 1982 и в 1984 гг. проводятся первые Всесоюзные рабочие совещания по проблемам подводных историко-археологических исследований [20]. В работе этих совещаний, кроме любителей, приняли участие профессиональные археологи, историки, представители общественных и естественных наук, музейные работники. В ходе работы совещаний был обобщен гидроархеологический опыт работ по отдельным регионам страны, намечены перспективы этих исследований. Была предпринята попытка создания Научно-Координационного совета по проблемам подводной археологии при Институте археологии АН СССР. Однако она окончилась неудачей, так как Институт не располагал для этих целей ни средствами, ни признанием руководства академии.

Автор во время обследования акватории в районе станции Благовещенская близ Анапы. 1986 г.

Тем не менее, подводные исследования продолжали проводиться на уровне экспедиций — первичных звеньев организационной цепи археологической науки. Наиболее показательными для данного периода являются результаты работ на Черном море.

В 1981 г. в средней части современного Днестровского лимана были обнаружены три затопленных поселения IV-III вв до н.э. В 1982 г. при дноуглубительных работах по улучшению фарватера к Белгород-Днестровскому порту, в средней части лимана, были выявлены остатки

Гермонасса, 1983 г. Крайний слева – А.Окороков, в центре (в кепке) – начальник Боспорского подводного археологического отряда К.К.Шилик, рядом с ним – краснодарский археолог А.Кондрашев.

еще одного поселения эллинистического времени. Исследования, проведенные с помощью гидролокатора под руководством инженера-конструктора Э.Б.Ионеса, показали, что в этом районе под небольшим слоем ила находятся остатки каменных построек [21].

В 1983 г. группа аквалангистов клуба «Аква» Чернобыльской АЭС под руководством одесского археолога А.С.Островерхова провела разведку акватории Егорлыцкого залива. Кинбурнский полуостров, южный берег которого омывают воды залива, отождествлялся с Гилеей, которую упоминают древние авторы, начиная с Геродота. На оконечности Кинбурна, судя по сообщению Страбона, находилась священная роща богини Гекаты. В 1984 г. теми же аквалангистами клуба «Аква», под руководством сотрудника Института археологии НАН Украины В.В.Назарова, было проведено обследование прибрежной акватории в районе Тендровской косы в предполагаемом месте древнего святилища.

В 1985-1986 гг. экспедицией под руководством к.и.н В.Н.Таскаева [22] близ села Штормовое (Северное Причерноморье) были выявлены и обследованы останки деревянного парусного судна XVII-XVIII вв. Расчистка его корпуса от донных отложений проводилась сначала при помощи вертикального эжектора, установленного на пожарном катере, а затем – гидромонитора. Проведенные раскопки позволили выявить внутреннюю часть корпуса судна до 21 шпангоута, сохранившуюся бортовую обшивку, остатки палубного настила и корабельного рангоута. С корабля были подняты элементы такелажа, много металлических гвоздей, кокоры – пустотелые деревянные цилиндры с кожаным дном для ношения зарядных картузов с порохом, фрагменты посуды, плитки из мрамора, корабельная пушка – карронада – и другие предметы [23].

В.Н.Таскаев

В 1991 г. экспедицией под руководством В.Н.Таскаева были начаты работы по изучению затопленной части античного поселения Патрей на северном берегу Таманского залива (у современного поселка Гаркуши). В течение многолетних работ (они продолжаются и по сей день) были выявлены останки нескольких построек, колодца, сложенного из известняковых плит, датируемого IV-III вв до н.э., каменной вымостки, скопления фрагментов античных амфор, древние каменные якоря и др. В результате была определена система застройки городища, были установлены размеры домов и хозяйственных построек, получены дополнительные данные о строительных приемах, применявшихся при возведении зданий, и другие сведения.

Важным результатом работ 1980-х – начала 1990-х гг. стало появление обобщенных научных публикаций по массовым подводным находкам, в частности, древним корабельным якорям [24], первых систематизированных материалов по методике проведения подводных археологических разведок и раскопок, фото – и графической фиксации, обнаруженных находок [25], тематических сборников научных трудов [26] и обобщающих работ по истории подводной археологии в России и СССР [27]. Следует отметить, что основная заслуга в сборе, анализе, систематизации и введении в научный оборот результатов исследований в рассматриваемый период принадлежала Научно-исследовательскому институту культуры МК РФ (ныне Российский институт культурологии).

С 1980 года комплексный характер стали приобретать подводные исторические изыскания на Русском Севере.

Первыми научную тему «Суда и гидротехнические сооружения Русского Севера» стала разрабатывать Арктическая Группа Института археологии РАН СССР (руководитель: д.и.н. В.Ф.Старков), в рамках которой были проведены подводно-археологические исследования на Шпицбергене [28]. Затем в работу включилась Арктическая комплексная историческая экспедиция (АКИЭ) под руководством Д.Ф.Кравченко, работавшая под эгидой Русского Географического общества, а с середины 1980-х гг. – Морская арктическая комплексная экспедиция (МАКЭ) Научно-исследовательского института культуры Министерства культуры и Академии Наук СССР (ныне Российский институт культурологии), возглавляемая П.В.Боярским. В рамках последней была создана Группа подводных исследований (позже – Центр комплексных подводных исследований, ЦКПИ, руководитель – А.В.Окороков). Фактически эта Группа (Центр) стала единственной структурой, проводившей в течение нескольких лет научные комплексные подводные исторические исследования на Белом море и в прибрежных водах островов Арктики [29].

Одной из важных работ Центра стало обследование подводных объектов Соловецкого архипелага (главным образом, Соловецкого монастыря) в рамках комплексной программы МАКЭ: «Изучение историко-культурной и природной среды Арктики». Исследования проводились с 1988 по 1990 гг. В результате работ были проведены детальные обмеры набережной Святого озера,

конструктивных элементов подводной части монастырского дока, причалов на Сельдяном мысу, гавани и причала XVI в. на Большом Заяцком острове, каменной дамбы между островами Большой Соловецкий и Большая Муксалма и др. Среди отдельных находок следует отметить фрагменты и целые экземпляры керамических сосудов XIX в., глиняные грузила для сетей, три железных якоря (типа «галерных») XIX- нач. XX вв., детали такелажа парусного судна [30].

В 1989 г., согласно плану исследований, водолазами Центра (руководитель группы – А.Ф.Архипов) был проведен поиск двух паровых катеров, ходивших в XIX – нач. XX вв по каналам водохозяйственной системы монастыря. Оба катера были обнаружены в озерах Соловецкого острова. Один из них, затопленный на озере Банном, на глубине 2 метров, был размыт с помощью пожарных машин, расчищен вручную от завалов металлического лома и поднят краном на берег.

Всего же за шесть лет работы Центром было обследовано, зафиксировано и изучено более 20 гидротехнических сооружений, представляющих историческую ценность (причалов, искусственных гаваней, пристаней, рукотворных каналов), свыше 30 останков деревянных судов XVIII – сер. XX вв., большое количество отдельных судовых деталей, а также этнографического материала, связанного с северным судостроением и судоходством. В ходе работ были разработаны основы методики и методов изучения подводных памятников Русского Севера. Были предприняты попытки создания экспозиций (в перспективе – музея) северного судостроения под эгидой Музея Северного мореплавания г. Архангельска, музея лодок на базе краеведческого музея в г. Онега.

Среди других подводных археологических работ этого периода следует упомянуть об исследованиях Нарвского городского музея на реке Нарва (начаты в 1980 г.). В числе более чем 20 объектов, выявленных во время этих работ, особое внимание заслуживает затопленное крупное поселение периода развитого неолита [31].

Кратковременные гидроархеологические исследования в этот период проводились в Белоруссии, в устье Днестра, на Волге в районе г. Калинина (ныне Тверь), Московской области и др. Велась довольно активная работа по поискам судов периода Первой и Второй мировых войн. Среди них можно отметить исследования останков эскадренных миноносцев «Гавриил», «Свобода» и «Константин», подорвавшихся на минном заграждении в Копорской губе (Балтийское море) 21 октября 1919 г. Они были обнаружены и обследованы в конце 1980-х гг. подводными клубами «Поиск», «Катран», «Искатель». С 1990 г. такие исследования в Финском заливе начало проводить общество «Память Балтики» (руководитель к.и.н. К.А.Шопотов). Начиная с 1992 года, «Память Балтики» подключилось к выполнению поисковых работ на месте Выборгского морского сражения.

В конце 1980 – начале 1990-х гг. была предпринята и первая попытка разработать учебную программу по подводной археологии. Она была разработана к.и.н. А.В. Окороковым и к.и.н.

В.Н.Таскаевым в рамках научной деятельности Центра комплексных подводных исследований НИИ культуры МК РФ и АН СССР. Программа включала в себя основные разделы: «История водолазного дела»; «История отечественной и зарубежной подводной археологии»; «Основы истории архитектуры»; «Основы истории мореплавания и судостроения»; «Методика подводной разведки памятников истории и культуры»; «Методика подводных раскопок памятников истории и культуры» и др. Центр подготовил по этой программе более ста человек, но наступившие «лихие» девяностые значительно затормозили процесс дальнейшего развития подводной археологии в нашей стране.

Тем не менее, работы различной сложности и масштабности продолжались на Балтийском, Черном морях, р. Волхов и других местах.

Так, например, в 1989-1995 гг. подводно-археологический отряд Северо-западного филиала института Наследия под руководством к.и.н. П.Е.Сорокина осуществил обследование ряда интересных с исторической точки зрения районов: устье реки Ижоры (место Невской битвы 1240 г.), акватории рек Ладожки и Волхова (в составе экспедиции ИИМК РАН под руководством д.и.н. А.Н.Кирпичникова), примыкающей к Староладожской крепости и Земляному городищу, места затопленных неолитических стоянок в Сестрорецком разливе, Никоновскую и Монастырскую бухты о. Валаам. При этом широко использовались геофизические методы исследования: электроразведка и локация бокового обзора. В бухтах о. Валаам были изучены затопленные суда, причальные и рыбообразные сооружения. В Неве у устья реки Ижоры с использованием гидромонитора было заложено 12 подводных шурфов, позволивших исследовать донные отложения в этом районе.

В эти же годы (с 1998 г.) были начаты работы по формированию списка охраняемых подводных объектов в российской части Балтики. Первыми в список были внесены 5 затонувших в Выборгском заливе и примыкающей к нему акватории Финского залива судов XVIII-XIX вв., 5 затопленных неолитических стоянок в Сестрорецком разливе, а также причальные сооружения XVIII в. в Лахте и гавань петровского времени в Дальних Дубках (г. Сестрорецк). По результатам подводно-археологических исследований в Финском заливе в 2003 г. была подготовлена документация на восемь затонувших кораблей XVIII-XX вв. Позже, при обследовании трассы Северо-европейского газопровода в 2006-09 гг., были выявлены и предварительно документированы еще 18 затонувших судов [32]. В разные годы работы на трассе газопровода проводили НП «Северо-Западный научно-исследовательский институт культурного и природного наследия», ЗАО «Искатель», «Подводно-Исследовательская Экспедиция «Нептун» и др. (научные руководители: к.и.н. П.Е.Сорокин, А.В.Степанов).

В 1999 г. экспедицией Института археологии РАН (нач. экспедиции д.и.н. В.Д.Кузнецов, рук. подводного отряда С.В.Ольховский) были возобновлены подводные исследования в затопленной части античной Фанагории. В течение последующих пяти полевых сезонов была составлена

батиметрическая карта акватории на участке 2,8 x 0,8 км, проведено масштабное визуальное и гидроакустическое обследование прибрежной части города, выявлены очертания древней береговой линии.

В 2002 г. в Санкт-Петербурге стартовал проект, получивший название «Тайны затонувших кораблей» (позже – проект «Подводное наследие России», руководитель к.т.н. А.В.Лукошков), основными направлениями работы которого стали поиск, регистрация и постановка на учет останков судов всех типов и классов, плававших на Балтике на протяжении десяти веков; предварительное детальное обследование наиболее ценных исторических объектов; создание одноименного с проектом документального телевизионного сериала.

В результате экспедиционных работ было выявлено и частично обследовано более сотни различных объектов, представляющих историческую ценность. Среди них германское судно «Архангел Рафаил», построенное в г. Любек в 1693 г. и потерпевшее крушение в 1724 г.; шведско-норвежский барк «Эмблем», построенный в 1880 г. и затонувший по пути в Петербург в ночь на 29 апреля 1899 г.; русский 57-пушечный парусно-винтовой фрегат «Олег», погибший в результате столкновения 3 августа 1869 г.; шлюп «Свирь», наскочивший на рифы о. Нерва 7 октября 1824 г.; останки судов, погибших 23-24 июня 1790 г. во время Выборгского сражения, большое количество судов и техники периода Второй мировой войны и др. [33].

В 2005 г. под руководством А.В.Степанова были начаты исследования остатков средневекового моста через р. Волхов в Великом Новгороде. В результате работ (включая подводные раскопки),

А. В. Степанов

продолжающихся по сей день, определено плановое положение моста, выявлены его конструктивные особенности, найдено несколько тысяч предметов: монеты, навесные замки, керамические сосуды, курительные трубки, инструменты и др. Важным результатом многолетних изысканий Новгородской подводно-археологической экспедиции стала разработка методики проведения подводных археологических исследований в реках.

Среди других научных изысканий данного периода следует отметить многолетние подводные исследования краснодарского археолога А.В.Кондрашева в Северном Причерноморье и работы Северо-Западной археологической экспедиции Государственного Эрмитажа под руководством к.и.н. А.Н.Мазуркевича на затопленных объектах каменного века [34].

В заключение краткого очерка по истории подводной археологии в СССР/России хотелось бы отметить, что значительный вклад в развитие исследований, как практического, так и теоретического направлений, в конце 1990-х – начале 2000 гг. внесла Конфедерация подводной деятельности России (президент – В.Г.Сташевский). При поддержке КПДР были продолжены

полевые исследования на оз. Иссык-Куль (рук. С.С.Прапор), Балтийском море (рук. К.А.Шопотов), проведено несколько научно-практических конференций (2001, 2004, 2006, 2007, 2009 гг.), в том числе международных, опубликовано 3 сборника научных статей.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] *Блаватский В.Д.* Работы подводной Азово-Черноморской экспедиции 1960 г. // Советская археология. – 1961. – № 4. – С. 148-157.

[2] *Блаватский В.Д.* Подводные разведки в Ольвии // Советская археология. – 1962. – № 3. – С. 225-234.

[3] См.: URL: <http://uw-archaeology.at.ua/index/olvija/0-23>

[4] *Шилик К.К., Федоров Б.Г.* Геоакустическое исследование подводной Ольвии // Советская археология. – 1968. – № 4. – С. 126-237.

[5] *Блаватский В.Д., Петерс В.Г.* Кораблекрушение конца IV- начала III вв. до н.э. около Донузлава // Советская археология. – 1969. – № 3. – С. 151-158.

[6] Шилик Константин Константинович. Родился 8 марта 1930 года в деревне Дедова слобода под Минском. В семь лет остался сиротой и воспитывался тётушкой в Москве. В 1955 г., по окончании МВТУ им. Баумана работал на одном из предприятий ВПК в качестве инженера конструктора. С 1958 г. конструктором в СКБ вычислительных машин в Минске. С 1962 по 1992 год работал в Ленинградском отделении Института Археологии АН СССР (ныне ИИМК РАН). В 1963 г. стал инициатором и пионером применения геофизических методов разведки в археологии в Советском Союзе. Яркой иллюстрацией эффективности использования геофизики в археологии стали результаты полевого сезона 1964, когда на затопленной морем части древнегреческого города Ольвии прошло испытание нового прибора, звукового геолокатора. В 1976 году защитил диссертацию об изменениях уровня Черного моря на соискание ученой степени кандидата географических наук. В последующие годы в качестве геофизика, геоморфолога и подводного археолога участвовал в десятках экспедиций: от Западной Белоруссии до Енисея и от Кольского полуострова до Крыма и Средней Азии. В 1982-1985 годах подводно-археологический отряд под его руководством обнаружил на дне Керченского пролива руины двух древнегреческих городов Акры и Корокондамы, поиски которых на суше продолжались около 200 лет. В 1986 году в составе Советско-Йеменской комплексной экспедиции занимался подводным исследованием портовой части города римского времени Кана, на берегу Аденского залива. Автор около 150 печатных работ, научных и научно-популярных. Публиковался в разных журналах и сборниках трудов в

России, Германии, Болгарии, Англии, Швеции и США. С 1992 года живет с семьей в Гамбурге, продолжает научную работу.

[7] Крыжицкий Сергей Дмитриевич. Родился в 1932 г. в Киеве. Окончил среднюю художественную школу, а затем факультет архитектуры Киевского художественного института. С 1964 г. работал в Институте археологии НАН Украины. В 1968 г. защитил диссертацию на соискание степени кандидата исторических наук, а в 1980 – доктора архитектуры. С 1972 по 1994 гг. – начальник Ольвийской археологической экспедиции Института археологии НАН Украины, с 1974 по 1981 г. – заведующий археологическим заповедником «Ольвия». Автор более 200 научных работ, в том числе монографий: «Жилые ансамбли древней Ольвии» (1971), «Жилые дома античных городов Северного Причерноморья» (1982), «Ольвия. Античное государство в Северном Причерноморье» (1999). Член-корреспондент Национальной академии наук Украины (1990), лауреат Государственной премии Украины в области науки и техники (2002).

[8] *Крыжицкий С.Д.* Основные объекты работ Ольвийской экспедиции и итоги изучения затопленной части нижнего города Ольвии / Археологические открытия 1977 г. – М., 1978. – С. 342-343.

[9] *Белый А.* Находки на дне бухты Тихой // Спортсмен-подводник. – 1978. – № 50. – С. 28-30.

[10] *Островецков А.* Тайны Гилейского моря // Спортсмен-подводник. – 1986. – № 77. – С. 58-69.

[11] *Щепинский А.А.* Исследования в зоне строительства Северо-Крымского канала // Археологические открытия 1975 г. – М.: 1976. – С. 411.

[12] *Николаев В.* Исследования ведет «Аргус» // Спортсмен-подводник. – 1978. – Вып. 50. – С. 28-30.

[13] *Башарин С.* Экспонаты из морских глубин / Спортсмен-подводник. – 1978. – Вып. 52. – С. 57; *Шамрай А.* Поднято со дна Керченского пролива // Спортсмен-подводник. – 1982. – Вып. 67. – С. 54.

[14] *Квачидзе В.А., Мамедов Р.А.* Гидроархеологические исследования поселения Бяндован // Археологические исследования 1971. – М.: 1972. – С. 489-490; *Квачидзе В., Румянцев П.* Клуб «Наяда» в подводных поисках // Спортсмен-подводник. – 1973. – Вып. 35. – С. 49-50.

[15] *Апалс Я.* Раскопки поселения на озере Арайшу // Археологические открытия 1967. М., 1968. С.275-277; *Апалс Я.* Работы Арайшской экспедиции // Археологические открытия 1968. М., 1969. С.368-370; *Апалс Я.* Работы Арайшской экспедиции // Археологические открытия 1977. – М., 1978. – С. 440-441.

- [16] Шаповалов Г. Находки на дне Днепра // Спортсмен –подводник. – 1984. – Вып. 72. – С. 59; Шаповалов Г.И. О работе Хортицкой гидроархеологической экспедиции // Археологические открытия 1972. – М., 1973. – С. 349.
- [17] Корсунский Д. Мы ищем корабль «Садко» // Спортсмен-подводник. – 1975. – Вып.42. – С. 48-55.
- [18] Прапор С. Поиски следов экспедиции Русанова // Спортсмен-подводник. – 1978. – Вып. 52. – С. 46.
- [19] Могилат А. Где спрятана тайна // Комсомольская правда. – 1979. – 1 апр.; Махров В. Так держать! // Спортсмен-подводник. – 1966. – Вып. 14.– С. 24-27.
- [20] Голенцов А.С., Дектяренко Н.В. Первое всесоюзное // Спортсмен-подводник. – 1983. – № 70.– С.26-30.
- [21] Агбунов М.В. Загадки Понта Эвксинского. – М., 1985. – С. 86.
- [22] Таскаев Вячеслав Николаевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории древнего мира и средних веков Московского государственного открытого педагогического университета им. М.А.Шолохова, профессор Международной славянской академии. Подполковник запаса. Находясь на службе в Авиации Военно-Морского флота, с 1985 по 1989 году руководил Западно-Крымской подводной археологической экспедицией. В 1990 году занимался палеогеографическими исследованиями на банке Марии Магдалины в Черном море. С 1991 года возглавлял работу Таманской подводной археологической экспедиции. Автор более 50 научных работ посвященных проблемам подводной археологии, в том числе «Подводная археология. История развития, методика исследовательской работы» (1997); «Древние якоря Северного Причерноморья» (2001); «Античная подводная археология Северного Причерноморья» (2007).
- [23] Таскаев В.Н. В поисках древних кораблей (рукопись). Архив автора.
- [24] Окороков А.В. Якоря корабельные (методические рекомендации по выявлению, отбору и научному описанию памятников науки и техники в собраниях музеев). М.: АН СССР, НИИ культуры МК РФ, 1986. – 44 С; Окороков А.В. Датировка и классификация судовых железных якорей III в. до н.э. – XI в. н.э. // Боспорский сборник. – М., 1993. – Вып.2. – С. 172-191.
- [25] Окороков А.В., Таскаев В.Н. Подводная разведка памятников истории и культуры: Методические рекомендации / АН СССР, НИИ культуры МК РФ. – М., 1988; Подводные раскопки памятников истории и культуры: Методические рекомендации. – М.: АН СССР, НИИ культуры МК РФ, 1989; Левашенко А.В., Натыйтник А.А., Окороков А.В., Станюкович А.К. Водолазные и геофизические обследования водоемов Иосифо-Волоколамского монастыря (малый пруд) //

Комплексные методы исследования археологических источников / Материалы к конференции : Ч. 2. – М., 1989. – С. 37-38; *Окороков А.В.* Материалы по истории деревянного судостроения XVIII-XIX вв. (на основе археологических исследований). М.: НИИ культуры МК РФ, 1991. – 48 с.

[26] Памятниковедение. Изучение памятников истории и культуры в гидросфере : Вып. 1. – М.: АН СССР, НИИ культуры МК РФ, 1989 ; Памятниковедение. Изучение памятников истории и культуры в гидросфере : Вып.2. – М.: АН СССР, НИИ культуры МК РФ, 1991; Памятниковедение. Изучение памятников судостроения и гидротехники. – М.: АН СССР, НИИ культуры МК РФ, 1989.

[27] *Окороков А.В.* История изучения и охраны отечественных памятников гидроархеологии (зарождение и становление научных методов исследований). М.: АН СССР, НИИ культуры МК РФ, 1992. 134 с.; *Окороков А.В.* История изучения и охраны отечественных памятников гидроархеологии (разработка и формирование основ методологии). М.: АН СССР, НИИ культуры МК РФ, 1993. – 54 с.

[28] *Черносвитов П.Ю.* Поморское судоходство как самостоятельный объект исследований // Изучение памятников истории и культуры в гидросфере : Вып.1. – М.: АН СССР, НИИ культуры МК РФ, 1989. – С.33-51.

[29] Параллельно отряды Центра работали на Черном, Каспийском, Балтийском морях, внутренних водоемах России.

[30] *Окороков А.В., Шпикалова Е.В.* Исследование набережной XIX в. Соловецкого монастыря // Памятниковедение. Изучение памятников истории и культуры в гидросфере : Вып.1. – М.: АН СССР, НИИ культуры МК РФ, 1989. – С.110-124; *Окороков А.В.* Исследование гавани XVI в. на Большом Заяцком острове Соловецкого архипелага // Памятниковедение. Изучение памятников судостроения, мореплавания и гидротехники.– М.: АН СССР, НИИ культуры МК РФ, 1990. – С.133-138.

[31] *Петренко В.П., Эфендиев Э.Ф.* Работы на территории Эстонии и Ленинграда // Археологические открытия 1983 г. – М., 1985.– С.453.

[32] *Сорокин П.Е.* Подводное историко-культурное наследие России и международное сотрудничество стран Балтийского региона по морской археологии //Изучение памятников морской археологии : Вып. 6. – СПб., 2009. – С.7-24.

[33] *Лукошков А.В.* Реконструкция хода Выборгского морского сражения 1790 года по материалам Российского государственного архива Военно-морского флота // Изучение памятников морской археологии : Вып.3. – СПб.: 1998. – С.8-25; *Лукошков А.В.* Реконструкция старых морских путей в Восточной Балтике и находки кораблей XIX века // Труды VII международного конгресса по истории океанографии. – Калининград, 2003.

[34] Мазуркевич А.Н., Долбунова Е.В. Исследование внутренних водоемов в Северо-Западном и Центральном районах России: проблемы изучения и сохранения подводного наследия // Юридические и методические вопросы изучения и сохранения подводного культурного наследия. – М.: МК РФ, 2012. – С.153-168

© А.В.Окороков, 2013.

© А.В.Окороков, фото.

Статья поступила 20 сентября 2013 г.

Окороков Александр Васильевич,

доктор исторических наук,

действительный член Академии военных наук,

действительный член Русского географического общества,

и.о. директора Российского института культурологии (Москва),

e-mail: riku@dol.ru

UDC 910.4

Okorokov A.

THE HISTORY OF RUSSIAN UNDERWATER ARCHEOLOGY (Part 2)

Abstract. The article gives a historical survey of Russian underwater archeology from the 1950s till now.

Key words: underwater archeology, history of archeology, K.K.Shilik, S.D.Kryzhitsky, V.N.Taskaev.

Okorokov Alexandr Vasilievich,

Dr. in History,

Russian Institute for Cultural Research (Moscow),

e-mail: riku@dol.ru